

Глава 86 - Грядущий преступник.

Сяо Юй горько рассмеялся: "Да, если бы меня не заставили быть беспомощным с самого начала, я бы не стал таким каков есть - богатым и свободным человеком".

"Я также просто хочу быть свободным и счастливым",- в этот момент Сяо Цяо внезапно ударил по столу и с яростью сказал: "Предатель Сяо И, я охранял землю для него, но он хотел меня убить. Он даже объединился с кочевниками Ху и убил столько моих людей! Я подожду и посмотрю, что собаки Ху сделают с Сяо И!".

Сяо Юй вздохнул: "Мне просто жалко людей".

"Предатель не достоин быть императором! Я думаю, что отец был безумен под конец, раз выбрал этого предателя в качестве кронпринца и в итоге погиб напрасно! ",- Сяо Цао без всякого нажима проклинал собственного отца: "Жаль, что земли, собранные нашими предками, все разрушены этим сукиным сыном".

Пэй Линьчжи сказал: "Ваше Высочество, не стоит беспокоиться, рано или поздно все будет восстановлено".

Сяо Цао повернул голову и посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Лорд Пэй, спасибо, что позаботились о моем брате".

Пэй Линьчжи сказал: "Это мой долг, Ваше Высочество, всегда пожалуйста".

После еды Сяо Юй собрался вместе с Пэйем Линьчжи, Мин Чоном и Сяо Цао, чтобы обсудить план следующего сражения.

Мин Чон поведет 5 000 моряков на поддержку Ячжоу, а Ли Инь, генерал при князе Лян, поведет 5 000 солдат на захват Сюйвэнь и перекроет ближайший путь снабжения флота Цзяо.

После тщательного планирования похода Мин Чон пересчитал своих людей и снова был готов к походу.

Сяо Юй сказал: "Не опасно ли путешествовать ночью? Почему бы нам не подождать до рассвета?"

Мин Чон наклонил голову и посмотрел на звездное небо: "Не волнуйтесь, для нас, мореплавателей, указатели находятся на небе, и пока есть свет звезд, мы не заблудимся. Путешествовать ночью по морю гораздо безопаснее, чем по суше".

Сяо Юй сказал: "Это хорошо. Береги себя и людей".

Мин Чон сказал: "Всегда. Вообще-то, у нас все в порядке, но это Ланцзюнь. Армия Цзяо может напасть в любое время, так что вы должны быть в безопасности. Просто мы можем не успеть к тому времени, когда Ланцзюнь взойдет на трон, а это немного жаль".

Сяо Цао сказал: "Тогда иди и возвращайся быстрее, возможно, ты еще успеешь на церемонию возведения на престол моего брата".

Мин Чон улыбнулся и кивнул: "Хорошо".

Независимо от первоначальных планов Сяо Юя, воцарение было неизбежным.

Пэй Линьчжи поспешно организовал подготовку к церемонии и собрал всех вышивальщиц в Ячжоу, чтобы сшить одеяние для Сяо Юя.

Было уже слишком поздно делать мантию дракона, поэтому им пришлось все упростить, но даже если они это сделали, все равно должен был быть хотя бы один рисунок дракона.

На следующий день после отъезда Мин Чона прибыл флот Цзяо, военные корабли, более пятидесяти из которых выстроились у северной гавани Ячжоу. По первоначальным оценкам, прибыло около десяти тысяч человек.

Корабли из Ячжоу уже были рассеяны Пэем Линьчжи, и в основном ожидали встречи с Мин Чоном в северо-восточном море.

В гавани размещался только отряд лучников из тысячи человек. Помимо обычных луков и стрел, в отряде лучников также были арбалетки.

После неоднократных испытаний, проведенных Сяо Юем и Пэем Линьчжи, арбалет был, наконец адаптирован, и дальность стрельбы из него была в три-четыре раза больше, чем из лука, достигая примерно 600 метров, что было еще далеко от 1500-метрового арбалета династии Сун, но вполне достаточно.

Только когда он понял, что эта битва неизбежна, Сяо Юй всерьез задумался о создании оружия. Оружие было слишком сложно построить, но можно было попробовать использовать более смертоносный арбалет.

На самом деле, и солдаты Ячжоу, и Цзяо были людьми империи Ань, и Сяо Юй не хотел убивать друг друга. Но теперь, когда армия Ячжоу была под угрозой, он должен был быть пристрастным, в конце концов, существовала разница между своими и чужими людьми.

Флот Цзяочжоу попытался высадиться в гавани, и только успел приблизиться, как был поражен арбалетным залпом.

Они все еще находились более чем в миле от гавани, что обычно было безопасным расстоянием, и если они подойдут достаточно близко к гавани и воспользуются прикрытием лучников на борту, то смогут высадиться.

Но сейчас они были еще так далеко от берега, а армия Ячжоу смогла поразить их стрелами, так что это сделали не просто хорошие лучники, а какое-то божественное оружие с большой смертоносностью и дальностью.

Флот Цзяочжоу отреагировал, и быстро отступил на полмили назад.

Чжоу Гуаньин, генерал флота Цзяочжоу, поспешно созвал своих коллег на совещание: "Мятежники действительно восстали, они даже установили арбалеты в гавани, мы не можем высадиться здесь".

В этот момент пришел солдат, чтобы доложить: "Докладываю генералу, только что было получено письмо, оно прилетело со стрелой".

"Предъявите",- сказал Чжоу Гуаньин.

Сержант передал письмо, Чжоу Гуаньин развернул его и очень удивился, увидев, что это не письмо, написанное на шелке, а белая бумага, которую он никогда раньше не видел. Бумага была плотной и ровной, жесткой, чернила не оставляли пятен на бумаге, это была действительно хорошая бумага.

Письмо было написано самим Сяо Юем, в вежливой форме он говорил, что не хочет подвергать жизни своих солдат риску из-за себя, и что он не стал бы сражаться в этой битве, если бы мог, и что он попросит генерала дивизии Цзяо сойти на берег, чтобы обсудить решение проблемы, и обещал сохранить ему жизнь.

Прочитав письмо, Чжоу Гуаньин усмехнулся: "Этот Сяо Юй такой наивный, он думает, что я ребенок, который поверит в обещание сохранения жизни, если так скажет? Если он действительно не хотел сражаться, то ему следовало бы подняться к нам на борт и позволить нам увезти и наказать его, а не устанавливать арбалеты, чтобы "поприветствовать" нас".

Письмо было распространено среди подчиненных, и кто-то заметил особенность бумаги: "Интересно, что за бумага используется, я никогда не видел такой раньше".

Чжоу Гуаньин холодно фыркнул: "Я думаю, что это бумага дворца. Низведенный до этого места и все еще живущий так экстравагантно. Неудивительно, что он хочет восстать. Если он не император, он не сможет так развлекаться. Измените место высадки, капитан Чен, ведите корабль на поиски подходящего места".

"Да!",- капитан Чен принял приказ и ушел.

Сяо Юй и представить себе не мог, что его использование новейшей бумаги из бумажной мастерской приведет к такой клевете. Боюсь, что Чжоу Гуаньин и представить себе не мог, что даже их император еще не мог пользоваться такой бумагой.

Сяо Юй обсудил с Пэйем Линьчжи: "Как ты думаешь, куда высадится флот Цзяо?".

Пэй Линьчжи сказал: "Это может быть у деревни Байша или в бухте Шэнлун, а может быть, из деревни на севере".

Сяо Юй сказал: "Ты предупредил всех людей в окрестностях? Как только странные моряки высадятся, не сопротивляйтесь".

В конце концов, флот Цзяочжоу - это тоже люди империи Ань, а не разбойничья армия, поэтому нельзя усложнять жизнь жителям Ячжоу.

Пэй Линьчжи сказал: "Приказ уже отдан, никакого сопротивления и никакой помощи".

Князь Лян, напротив, обошел его сбоку, повернулся и сказал: "Императорский брат, отпусти меня на войну. Если они осмелятся выйти на берег, я сделаю так, что они уже не вернуться".

Сяо Юй сказал: "Гуань Шань и генерал Ло уже стоят на страже за городом со своими войсками. Тебе лучше остаться в городе".

Князь Лян сказал: "Я тоже хочу пойти, я давно не выигрывал сражений, я должен отыграться".

Пэй Линьчжи сказал: "Не беспокойтесь, Ваше Высочество, в будущем будет много возможностей для борьбы".

Генерал Ло, под командованием князя Лян, был размещен в северной гавани с тысячами лучников, ожидая высадки флота Цзяо.

Гуань Шань взял две тысячи человек, чтобы затаиться в районе залива Шэнлун в деревне Байша, и договорился с Лю Ином, лейтенантом гарнизона Ячжоу, разместить две тысячи солдат вдоль побережья к северо-востоку от Ячжоу.

Пэй Линьчжи лично возглавил 3 000 новобранцев для охраны города Ячжоу.

Все жители Ячжоу теперь были солдатами, а все старики и дети, которые не могли носить мечи и луки, были разведчиками Сяо Юя. Как только появятся моряки Цзяочжоу, их сразу же заметят и сообщат об этом в информационные пункты деревни, а затем быстро передадут информацию в армию Ячжоу и Сяо Юю.

Если бы флот Цзяочжоу попытался высадиться из уезда Чжулу, армия Ячжоу могла бы подождать, пока флот Цзяочжоу нападет на город.

Конечно, к этому времени флот Гуанчжоу под командованием Мин Чона должен был прибыть и захватить корабли армии Цзяо, отрезав им путь к отступлению. Армия Цзяо, не имея провизии, не знала, как долго она сможет продержаться в Ячжоу, если не захватит продовольствие на месте.

Поэтому теперь они боялись не того, что флот Цзяочжоу не высадится, а того, что они не высадятся.

Флот Цзяочжоу осмотрел несколько мест для высадки и, наконец, решил высадиться в деревне под названием Ецин.(прим. пер. Кокосовая зелень)

В деревне много кокосовых пальм, как следует из ее названия. Раньше это была особенно бедная деревня, но сейчас условия в ней значительно улучшились, так как маслобойни в городе собирают кокосы для масла, и каждый год в сезон сбора кокосов семьи получали небольшую прибыль.

Помимо кокосов, деревня Ецин теперь более известна своими соляными полями, и правительство выбрало деревню в качестве места для сушки соли.

В конце прошлого года Сяо Юй объявил амнистию заключенным, и подавляющее большинство мелких правонарушителей были освобождены, лишь несколько преступников все еще находились под стражей и были отправлены на соляные поля сушить соль.

Жители деревни Ецин не сушили соль на солнце, но правительство экспроприировало их пляж и платило ежегодную арендную плату, и благодаря этим арендным дивидендам условия жизни жителей деревни значительно улучшились.

Заключенные, сушившие соль, были возвращены в тюрьму Ячжоу из-за вторжения флота Цзяо, и будут продолжать сушить соль, когда ситуация станет мирной. Соляные поля были переданы жителям деревни для ухода за ними.

В этот день некоторые жители деревни мешали соль в поле, как вдруг увидели вдалеке корабль, за ним еще несколько кораблей, и вспомнили, что Пэй Линьчжи сказал на днях, что приближается враг, поэтому они поспешили назад, в свои дома.

Вскоре после этого моряки Цзяо поставили свои корабли на якорь и толпой высадились на берег.

Они не думали о высадке ночью, поскольку не были знакомы с местностью и есть большая вероятность попасть в засаду ночью.

Когда лодки достигли берега, солдаты спрыгнули на землю, и кто-то удивленно спросил: "Что это за белый цвет на берегу?".

Кто-то сказал: "Это не может быть соль, не так ли?".

"Как это может быть, кто высыпает соль на землю?".

Кто-то сам подбежал, протянул руку, схватил кусочек и положил его в рот: "Ба, да это действительно соль. Соль такой толщины, она от морской воды? Это замечательный метод".

Вскоре большая часть армии Цзяо была выведена на берег и переформирована.

Все жители деревни Ецин прятались внутри и спокойно наблюдали за происходящим из своих окон.

Войска Цзяо прошли через деревню процессией, сначала не издавая ни звука, и не было слышно ничего, кроме лая собак и звука шагов.

Вдруг из ниоткуда возник чистый детский голос: "Зачем вы пришли сражаться в Ячжоу и разрушать наши жизни, возвращайтесь назад!". Сказанные слова были на удивление официальными.

Армия Цзяо слушала, втайне удивляясь.

Прошло немного времени, прежде чем другой взрослый заговорил: "Вам здесь не рады, уходите!".

И некоторые другие жители присоединились к ним: "Уходите, уходите! Вы плохие люди".

Лейтенант закричал: "Заткнитесь, мы - королевская дивизия. Мы прибыли, чтобы подавить мятежников по указу Его Величества. Я отрежу язык тому, кто посмеет снова говорить глупости!".

"Если вы отрезаете людям языки, то вы явно нехорошие люди!", - последовавшие за этим слова были явно приглушены, но голос был все тем же чистым детским голосом, что и раньше.

Лейтенант услышал голос, доносившийся из кирпичного дома на обочине дороги, и в замешательстве подошел к нему, чтобы посмотреть, что это за ребенок говорит.

Это была школа, внутри которой сидели двадцать или тридцать детей, больших и маленьких, а мужчина средних лет, одетый как ученый, закрывал рот широкоглазому мальчику.

Когда ученый увидел лейтенанта, он с улыбкой компенсировал: "Господин военный, занимайтесь своими делами. Мальчик не знает, что говорит, он несет чушь, просто забудьте о нем".

Лейтенант посмотрел на его улыбающееся лицо: "Это частная школа?".

Ученый сказал: "Это школьный дом, бесплатная школа для детей, управляемая губернатором Ячжоу".

Лейтенант удивился: "Бесплатная?".

Ученый кивнул: "Именно, такие школьные дома есть по всему Ячжоу. Для всех детей, которые хотят ходить в школу".

Конечно, ученый сказал это специально, чтобы показать жителям Цзяо разницу между ними и Ячжоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300285>